

К 92

Г 95

3 (47, 88)

Г-95

Н. В. ГУРЬЕВ.

ЧАПАННАЯ ВОЙНА

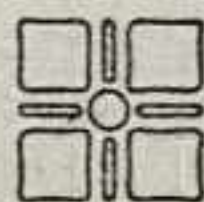
ИЗДАНИЕ СЫЗРАНСКОГО УЕЗДНО-
ГОРОДСКОГО МУЗЕЯ МЕСТНОГО КРАЯ.

Г. СЫЗРАНЬ,
УЛЬЯНОВСКОЙ ГУБЕРНИИ.
1924 г.

Н. В. ГУРЬЕВ.

На дом не выдается

ЧАПАННАЯ ВОЙНА

БУЙЫШЕВСКАЯ
ОБЩЕСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

Издание Сызранского Уездно-Городского Музея Местного Края.

822-871

г. СЫЗРАНЬ,
Ульяновской губернии
1924 г.

Сызрань, Гублит. № 3345.

Тираж 3000.

Гостипография Комбината Писч. и Полиграф. Промышл. Ульяновского Губерн.
Отдел. Местн. Хозяйства, г. Сызрань, угол Реальной и К. Маркса.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Настоящее издание является первым печатным изданием Сызранского Музея Местного Края и представляет собою не более, как одну из глав будущей работы по истории местного края.

Приступить к этой работе оказалось возможным лишь благодаря организации при Музее центрального уездно-городского Архива, который существует всего лишь несколько месяцев и далеко еще не впитал в себя того материала, который уцелел от разрушительного периода и который не успел еще переварить, в смысле научной систематизации, того материала, который поступил в него. А этот материал поступил в таком состоянии, что приступить к его исторической обработке не было ни малейшей возможности. Нужен был очень умелый подход, нужна была большая любовь к родной старине, нужен был большой труд, чтобы в течение такого короткого периода произвести первичную хронологическую и попредметную классификацию его и чтобы привести эти обрывки бумаг и дел в доступное к исторической обработке состояние. В этом отношении мы не можем не отметить серьезной заслуги архивариуса Музея, сумевшего в такой короткий срок выполнить эту кропотливую работу и тем самым дать возможность приступить к историческому освещению жизни Местного Края.

Степень полноты освещения вопроса по истории „Чапанной войны“ всецело зависела от двух условий: 1) наличности исторического документального материала и 2) досуга автора от служебных и общественных обязанностей для этой скромной работы.

Весь чистый доход от продажи этой брошюры пойдет на нужды и развитие Исторического Отдела Музея, а его нужды в средствах очень большие, что может засвидетельствовать

Член Музейного Комитета, Заведывающий
Историческим Отделом Музея *Н. ГУРЬЕВ.*

ЧАПАННАЯ ВОЙНА.

7—13 марта 1919 г.

Тот эпизод из жизни революционного периода Сызранского уезда, который мы имеем ввиду здесь воспроизвести, носит три названия: 1) „Чапанная война“, 2) „Кулацкое восстание“, 3) „Усинское восстание“.

Первое из этих названий присвоено ему крестьянством, считающим его своим восстанием и характеризующим его так с несколько ироническим оттенком:

— Эх, вы, чапаны!

В том смысле, как крестьяне иногда называют растяпу—лаптем.

Названием восстания „чапанной войной“ подчеркивается крестьянский его характер, в отличие от городских „пиджаков“.

Наименование „кулацкое восстание“ присвоено преимущественно политическими кругами города. Этим подчеркивается социальный тип восстания.

„Усинское восстание“ своим наименованием характеризует центральный пункт восстания—село Усинское,—где произошли наиболее трагические события.

Последнее название наименее точно, так как территориально восстание охватывало, не только с. Усинское, и даже не только Сызранский уезд, но целый ряд соседних уездов: Сенгилеевский, Мелекесский, Самарский и др., в совокупности своей составлявшими прифронтной, незадолго до этого очищенный от чехо-словаков район.

Обстоятельства этого восстания таковы:

6 марта 1919 года Председатель Уисполкома Роберт Эдуардович Зирин получил уведомление по прямому проводу из Симбирска от Председателя Губисполкома (ныне покойного) т. Гимова о происшедшем восстании кулаков в с. Новодевичьем, бывш. Сенгилеевского уезда, с предложением принять меры к локализации восстания и к предупреждению его в Сызранском уезде.

В тот же день было собрано чрезвычайное заседание Уисполкома для обсуждения мероприятий по предупреждению и ликвидации волнений.

На этом заседании, между прочим, выяснилось, что и в городе не совсем спокойно. Политический комиссар 2-го запасного батальона т. Абызов информировал о тревожном настроении этой части, состоявшей из крестьян Сызранского и соседних с ним уездов, семьи коих были обложены чрезвычайным революционным налогом и продразверсткой, от которых они получали письма с выражением недовольства этими обложениями и мобилизацией.

Учитывая серьезность положения, Уисполком обратился в Уком РКП с просьбой о мобилизации агитационных сил в воинские части и, ввиду слабости гарнизона, с одной стороны, и серьезности положения—с другой,—в Самару—за военной поддержкой.

Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контр-революцией в Сызрани в тот момент не существовало. Ея функции нес Особый Отдел Восточного фронта (2-й пункт отделения). По вызову этого последнего в Сызрань было прислано из Самары 2 роты рабочего полка, во главе с тов. Куземским.

Как ни энергично действовал Уисполком, все же предупредить крестьянского восстания не удалось.

На другой день по получении упомянутого извещения т. Гимова, в 7 час. веч. 7 марта 1919 г. в с. Усолье явилась банда из Новодевиченской, соседней с Усольской, волости, на 100 подводах.

Банда была вооружена.

Из ея толпы отделилось около 25 вооруженных лиц, во главе с предводителем банды Серовым. Что за личность этот Серов, сведений не сохранилось, но, несомненно, судя по сохранившимся документам о развитии восстания, это был очень энергичный агитатор, стоявший во главе занесенного из Новодевичья крестьянского движения, будировавший к восстанию целый ряд селений.

Выделившиеся вооруженные люди вошли в Волисполком и пред'явили воззвание с декларацией о начавшемся восстании „православных“ крестьян в Новодевиченской, Сengiлеевской, Бектяшинской, Бритовской и Ягодинской волостях, Сengiлеевского уезда и с требованием о присоединении к восставшим, под лозунгом: **„долой засилие коммунистов и анархистов, да здравствует власть советов на платформе Октябрьской Революции“.**

В несколько видоизмененных деталях этот лозунг быстро об'единял собою восстававшие одно за другим села.

Серов предложил Волисполкому сейчас же, не откладывая ни минуты, рассмотреть вопрос о восстании. Волисполком собрался было для этого в отдельном помещении, но Серов об'явил его в полном составе (председатель С. А. Закутилин, заместитель его В. Ф. Васильев, члены: Балахонцев и Букатин и секретарь Г. П. Кашин) арестованными и отправил в помещение начальника милиции 1 района.

В это время на улице долго бил с колокольни набат, бушевала толпа, вооруженная винтовками, охотничьими ружьями, кинжалами, вилами и просто дубинами. Она настаивала на самосуде над проводимыми арестованными, но последнего не случилось. Стража у арестованных,—к которым присоединили писмоводителя начальника милиции А. Колпикова, помощника начальника милиции Зимина и нескольких крестьян,—состояла уже не из приехавших бандитов, а из крестьян с. Усоля.

В течение ночи толпа быстро возрастала. Сюда спешно собирались крестьяне соседних с Усольем селений. Толпа митинговала. Она избрала новый исполнительный комитет, в числе около 13 человек, во главе этого исполкома стоял председатель—кр-н с. Усоля Ив. Мих. Сопов.

Толпа продолжала шуметь на площади и на следующий день. 8/III она арестовала сельские советы с. с. Усоля и Березовки и в то же время освободила из под ареста председателя Волисполкома Закутилина и члена Букатина. Им было предложено заседать в новом исполкоме и исполнять то, что прикажет волновавшийся на площади народ.

Толпа решила присоединиться к Сенгилеевским повстанцам и по набату потребовала явки всех мужчин, без различия возрастов, под угрозой самосуда. Сигнал был дан и в окрестные селения.

В бушующую второй день толпу 8/III был приведен заведывающий водяной мельницей из с. Львовки, Усольской вол., гр. Круглов, который был растерзан самосудом.

Некоторые крестьяне пытались уговорить толпу успокоиться, но безуспешно.

Вечером 8/III раздался призывный к вооруженному восстанию набат. Собралась новая огромная толпа, вооруженная всем, чем угодно, начиная от винтовки и кончая дубиной. Эта толпа двинулась по разным направлениям: вдоль Самарской Луки по селениям на восток до с. Жегули, на юг—в с. Печерское и на юго-запад—в с. Усинское.

11 марта арестованных освободили, кроме т. Зимина, увезенного Новодевиченским отрядом.

Усолье, с обрисованными здесь событиями, было отправным пунктом крестьянского восстания в Сызранском уезде.

* * *

Крестьянское движение нарастало с удивительной быстротой.

В г. Сызрани было собрано новое, чрезвычайное, расширенное заседание пленума Уисполкома, городского Исполкома, Комитета партии РКП, 2 пункта Особого Отдела Восточного фронта и политических комиссаров местного гарнизона.

Развивающиеся события показали, что предупредить и ликвидировать восстания агитационными мерами немыслимо.

Расширенный Пленум решил обратиться к вооруженной силе.

Был образован **Сызранский Военно-Революционный Комитет (Ревком)**, со всей полнотой власти. Он сменил собою нормальный институт—Уисполком. Было объявлено военное положение. Ревком завязал связи с ближайшими городами—Самарой, Пензой и Кузнецком, откуда была оказана военная помощь. 2-й Сызранский запасный батальон был разоружен.

Ревком разослал разведку по селам, военные отряды, в городе произвел ряд арестов*) с целью предупреждения развития восстания в самом городе. К сожалению, до нас не сохранилось всех приказов Ревкома (их было только 4), но и из сохранившихся отрывочных протоколов заседания можно видеть, насколько решительно он действовал. Так, например, в протоколе от 13 марта 1919 г. за № 5 мы читаем... „О пленных кулаках. Постановлено: 1) издать приказ по всем частям действующей армии, чтобы лиц, принимавших активное участие в восстании, как то заставленных с оружием в руках, обнаруженных при порче дорог, телеграфа и пр., в плен не брать, а расстреливать на месте; 2) поручить Особому Отделу произвести строгое расследование над пленными и в связи со степенью виновности делить их на 3 категории: 1) лиц, принимавших активное участие в восстании и подлежащих к расстрелу, 2) лиц, способствовавших восстанию другим путем и подлежащих к отправлению на общественные работы и 3) лиц не виновных, подлежащих освобождению“...

* * *

Начавшееся с 7 марта 1919 г. движение быстро, почти стихийно, захватывало одно селение за другим, распространяясь от северных границ уезда к югу, но не заходя далеко на юг, оно остановилось, примерно, на линии Сызрано-Вяземской жел. дороги.

Ход восстания в общем был довольно однообразен: в село являлся или отряд повстанцев или отдельные его представители, били в набат, собирали сход, зачитывали постановления восставших сел или печатные и письменные воззвания коменданта г. Ставрополя Данилина, (Домнина, Демина), делалось постановление о присоединении к восставшим или о посылке делегатов для призыва к восстанию в соседние села. Местами эти сходы оканчивались арестами волостных и сельских должностных лиц. Нередко селения отказывались от присоединения к восставшим, в других случаях, хотя и присоединялись, но, как например, в с. Троицком-Богородском, продвинувшись вместо наступления на Сызрань, — до ближайших сел, разбрелись вскоре с полпути обратно ко дворам.

Вот несколько примерных агитационных постановлений, распространявшихся повстанцами.

„Р.С.Ф.С.Р. Исполнительный Комитет Усинского Волостного Совета Крестьянских Депутатов Сызранского уезда 10 марта 1919 г. № 161:

Борлинскому Сельскому Совету.**)

*) **Примечание.** По уцелевшим документам можно насчитать всего 144 арестованных и пленных (см. сводку в приложении), но в действительности их было, по крайней мере в 3 раза более, так как домзал (б. тюрьма) был переполнен и подвал при Особом Отделе.

**) Тогда это было селение Сенгилеевского у.

Усинский Волостной Совет доводит до вашего сведения, что наша волость, а также вокруг лежащие волости: Печерская, Усольская, Верхне-Мазинская,¹⁾ Ново-Девиченская, Шигонская и все Сенгилеевского и Ставропольского уездов восстали против коммунистов, которые грабили трудовое крестьянство. Восстание разрастается вплоть до Симбирска и Самары, сформированы отряды и везде коммунисты свергаются и бегут от восставших крестьян в панике. Мы сегодня вновь с подошедшими к нам отрядами намереваемся взять Сызрань, почему просим и вас, граждане, присоединиться к восставшему крестьянству и сформировать отряды и известить близлежащие к вам села и деревни и кто с чем может идти на Сызрань. Для сведения посылаем копию телеграммы.

Печать. Подписи: за председателя Хованов. С подлинным верно: председатель Булкин“.

„Препровождает копию телеграммы, копию отношения Усинского Волостного Совета от 10 марта с. г. за № 161 Студенецкому таковому же и просит немедленно сообщить Старо-Рачейскому Совету и другим.

Председатель Булкин. Студенецкий Волостной Совет настоящую копию с копии препровождает Алешкинскому Исполкому.²⁾ Председатель (подпись).

Телеграмма.

Всеобщее восстание православных крестьян улучшается. Восставшие села продвигаются до Курилина, коммунисты мечутся в горную сторону, нападение на Хрущевку отбито, отбивались в волости против 90 коммунистов, кавалерии с 250 пеших. Коммунисты пытались к поджогу села но были отбиты, забрана в плен малая часть. Кавалерия коммунистов убежали на Белый Яр. Подписал Комендант Демин. Военный руководитель Королев. Копию подписал председатель исполкома Булкин. Больше-Борлинский сельский исполком“.³⁾

Вот еще образец агитационной прессы повстанцев:

„Постановление.

1919 года марта 10 дня, мы нижеподписавшиеся граждане Большой Борлы, Мало-Борлинской волости, Сенгилеевского уезда, Симбирской губернии, сознавая важность переходного момента от власти коммунистов большевиков к власти народа и цели поступки восставшего крестьянства по-

Примечания: 1) Повидимому Сенгилеевского у. т. к., в В.-Мазинской вол. Сызранского у. никакого восстания не было. Ново-Девиченская вол. тогда была не Сызранского, а Сенгилеевского уезда. Повидимому руководило лицо, незнающее этих 2-х уездов.

2) В Студенце никогда волости не было, это было и остается селение Старо-Рачейской волости. Не было и сельских исполкомов, а были и остаются сельские советы.

3) Не понятно, почему телеграмма подписана Ставропольским комендантом Данилиным (он же Демин) и Усинским военруком Королевым, со сведениями о селениях, не входящих в Сызранский уезд. Повидимому такие телеграммы, с объективно совершенно неверными сведениями, изготовлялись чапанскими предводителями на месте.

волжских волостей и других обременяемых вышесказанной властью берящею труд и приобретенное достояние народа, работника исключительно для своей пользы, что идет в разрез издаваемыми распоряжениями правительства об образовании среди населения коммуны, которая по мнению нашему должна проходить безболезненно но отнюдь не на штыках, а потому мы граждане села Большой Борлы всецело присоединяемся к организовавшимся волостям уезда и призываем к означенному тяжелому моменту поднятию уровня крестьянина землероба и другие волости и уезда, т. к. в этом одном только можно видеть наше спасение от насильников коммунистов большевиков. Вышеозначенное постановление граждане поручают сельским властям препроводить таковое нарочным в ближайшее селение, как можно в большом размере и просить прислать к нам же их мнения, по означенному вопросу". Подписи.

„Настоящую копию Больше-Борлинский Совет препровождает Еремкинскому таковому же". Подписи.

Все постановления и воззвания носили более или менее однообразный, агитационно-информационный характер.

Были и такие информации, как в бывшей Самайкинской волости, что большевики восстали против коммунистов, что коммунисты реквизируют кур, что коммунисты хотят поделить собственность крестьян и т. п.

Наконец самой упрощенной формой призыва было заявление делегата одного села в другом с приглашением „примкнуть к ихней организации", без дальнейших комментариев о характере этой организации. И эти призывы не оставались непонятыми. Они понимали друг друга также, как умеют понимать друг друга дети, едва научившиеся лепетать непонятные для взрослых слова.

Такими путями „восстание" с 7 по 13 марта охватило 19 селений Сызранского уезда и, кроме того, в 5 селениях дело ограничилось простым выражением недовольства. Если иметь ввиду, что в 1919 году в уезде имелось около 240 селений, то оказывается, что, в сущности, „восстание" не было массовым. 18 волостей тогдашнего состава уезда вовсе не приняли ни какого участия в этом движении, именуемом „чапанной войной".

Однако, автору этих строк, случайно ехавшему из Москвы в Сызрань, как раз в дни этой „войны", уже в Рузаевке (где поезд был задержан на сутки—двое) пришлось слышать невероятные известия об огромных размерах восстания, разрушении железно-дорожных путей, чуть-ли не на 100 верст в длину, взрыве мостов и т. п. По приезде в Сызрань, мы были свидетелями до последней степени напряженного настроения, созданного суровым режимом военного положения.

Центром восстания оказалось с. Усинское (Уса), в 25 верстах от г. Сызрани и в 120—от губернского города Ульяновска (Симбирска). Сюда стеклись главные силы повстан-

цев. Здесь крестьянство оказалось наиболее активным и наиболее враждебно настроенным по отношению к власти. Здесь же оказалось и наибольшее количество винтовок, которых в официальных документах насчитывается около 300. Это оружие, повидимому, было занесено с фронта империалистической войны, с которой, как это общеизвестно, солдаты массами возвращались с оружием, с другой стороны, оно могло быть припрятано и после белых войск, очистивших уезд 3 октября 1918 года и отступивших за Волгу.

Повстанцы намеревались из Усинска перейти в наступление на Сызрань.

Первый небольшой отряд, состоящий из членов Сызранской и Самарской организаций Р.К.П. и из рабочих на туннеле по линии Сызрань-Батраки, отправившийся для ликвидации восстания, потерпел серьезное поражение. 32 человека из них попали в плен и зверски были растерзаны. Их трупы были привезены в Сызрань и были открыты в церкви бывш. женского монастыря для осмотра публики. Они представлялись чрезвычайно изуродованными. Фотографии с них хранятся в Музее Местного Края.

Для погребения их была создана комиссия, из протокола которой мы узнаем лишь несколько из этих жертв персонально, а именно: фельдшерица—организатор детской столовой т. Смирново-Смирницких, делопроизводитель Биржи Труда А. С. Тарасов, т. Пузун—воспитанник эвакуированной в Сызрань Вольмарской учительской семинарии. Имен остальных жертв Усинского зверства в документах не сохранилось. В память т. Смирницких постановлено было при библиотеке (ныне не существующей) имени Луначарского учредить комнату.

Все жертвы Усинска погребены при торжественной обстановке в центре города, в Кузнецком саду, в одной братской могиле, кроме 4 рабочих, увезенных для погребения в Самару.

* * *

После этой неудачи положение создалось весьма тревожное.

В Новодевичьем орудовал, „штаб крестьянской армии“, в распоряжение которого и, повидимому, безвозвратно отправлялись все арестованные повстанцами.

Наступление угрожало со стороны с. Троицкого.

Военные силы Сызрани были ничтожны—один только отряд рабочего полка из Самары.

При таких условиях совершенно понятны крутые меры Ревкома.

Подавление восстания вооруженной силой можно было начать лишь чрез несколько дней, когда подтянулась военная помощь Пензы, Самары и Кузнецка.

А между тем необходимость быстроты ликвидации восстания обуславливалась близостью Колчаковского фронта, из лагеря которого, как это видно из сведений Особого Отдела Восточного фронта, оно получало организующие силы.

Развитие восстания в нескольких прифронтовых уездах создавало в высшей степени благоприятную почву для прорыва фронта и к переходу в наступление отступившей армией Колчака.

По прибытии военных подкреплений в Сызрань, Ревком направил их отрядами в различные пункты выявившегося крестьянского движения.

Вооруженных столкновений этих отрядов нигде, кроме Усинска, не было. В этом пункте произошло столкновение вооруженное на р. Тишереке, вблизи Губинского совхоза (бывш. имение Насакина), по подавлении которого ликвидация пошла столь же быстро, сколь быстро начало было развиваться восстание. Повсюду восставшие или сами прекратили свои выступления или—реже—сложили добровольно оружие по предложению военных отрядов.

В некоторых селениях, где восстание приняло было резкие и упорные формы, были произведены расстрелы, каких более всего было в смежных волостях: Усинской—125, Шигонской—77, Старо-Рачейской—40 и Усольской—29 человек, вместе с убитыми в стычках. Подробные данные по этому поводу можно видеть в прилагаемой сводке.

Кроме этого, было, как это указано выше, много арестованных повстанцев—пленных кулаков.

В самом городе, благодаря свосвременному разоружению 2 запасного батальона и введению строгого военного режима, восстания не было вовсе. Однако, все же в городе было произведено много арестов лиц из буржуазных и сомнительных в лояльности к Советской власти элементов. Одни аресты вызывались подозрениями в участии в восстании, другие—в качестве заложников. Из числа арестованных в городе и, отчасти, приведенных из уезда, в г. Сызрани было всего расстреляно 43 человека.

13 марта повсюду в уезде волнения прекратились.

В соседних уездах, где прокатилась волна „чапанной войны“, также быстро были ликвидированы все пункты крестьянских движений.

23 марта 1919 года по городу и уезду был расклеен приказ Ревкома № 4 следующего содержания:

„§ 1. Ввиду полной ликвидации кулацкого восстания в Сызранском уезде и восстановления Советской власти, Военно-Революционный Комитет считает необходимым передать всю полноту власти в уезде—уездному Исполкому, а в городе—городскому Исполкому.

2. Военное положение в городе и уезде еще не снимается и право снятия его предоставлено уездному Исполкому, по мере необходимости.

3. Для обеспечения полного революционного порядка в городе и уезде остается усиленная охрана. Всем советским и партийным организациям оказать всякое содействие при восстановлении и укреплении Советской власти.

4. Всем волостным и сельским Исполкомам исполнять в точности все законные требования и распоряжения высшей уездной Советской власти, помня, что волею самого трудового народа вся сеть Советской власти Республики призвана к одному великому делу: укрепить власть трудящихся и окончательно раздавить голову контр-революции и буржуазии.

5. Бессмысленное кулацкое восстание ликвидировано; это восстание дало только одно: три десятка изуродованных трупов самоотверженных защитников Советской власти, попавших в руки кулаков. С честью и клятвой мы похоронили этих товарищей. Пусть знают все, что каждая попытка богачей и кулаков, желающих под тем или иным видом вернуть старый порядок, будет в корне пресечена могучей рукой рабочего и крестьянина.

Военно-Революционный Комитет“.

* * *

Так закончилась „чапанная война“.

За ней по всему району восстания прокатилась волна раскаяния. Крестьянство само освоило нелепость тех лозунгов, под которыми оно восстало против коммунистов, в защиту Советской власти.

На смену постановлениям того типа, примеры которого мы привели выше, появились другие.

Вот несколько из них.

10 апреля 1919 года в с. Студенце состоялось общее собрание крестьян, в числе 300 человек, которое вынесло следующее постановление:

„Заслушав доклад т. Ковалева, мы поняли, что нас, бедняков, одурачили кулаки, спекулянты, помещики, которые нашим трудом набивали себе карманы.

Мы шлем проклятие всем негодьям, преступникам, буржуазии, унетателям рабочих масс и будем стоять твердо за Советскую власть!

Да здравствуют наши вожди рабочих и крестьян: товарищи Ленин и Троцкий и доблестная Рабоче-Крестьянская Красная Армия!

Все декреты мы будем проводить в жизнь, а также приветствуем хлебную монополию, которая только и может нас вывести из беды“...

А вот еще пример.

16 марта 1919 года общее собрание Усольского Волостного Совета вынесло следующее постановление:

„Выслушав доклад товарищей коммунистов: политического комиссара штаба 4-й армии Соколова и заведывающего Усольскими мастерскими Фролова, обсудив выступление крестьян против коммунистов, благодаря гнусной агитации злодеев-кулаков... (неразборчиво)... клянемся товарищам коммунистам и Советской власти, что впредь такого явления не

повторится. Даем обещание о приведении в жизнь коммунизма, усматривая в нем общее благо пролетариата.

Приветствуем идею коммунизма и от души желаем ее процветания для блага исстрадавшегося народа!

Долой буржуев, кулаков и мироедов, которые живут нашим трудом.

К культуре, к свету!

Товарищи, вперед!

Да здравствует Совет Народных Комиссаров, III Интернационал и Великие Вожди Всемирной пролетарией, тов. Ленин и Троцкий, несущие народу свет и свободу!

Да здравствует доблестная наша Красная Армия!"

В таком же духе были вынесены постановления и в других селениях Сызранского уезда, чрез которые прокатилась волна восстаний.

* * *

Наше описание „чапанной войны“ было бы не окончено, если бы мы не проанализировали **причин** этой „войны“ против коммунистов за власть Советов.

Председатель Уисполкома того периода, когда произошло это восстание, Роберт Эдуардович Зирин следующим образом изобразил эти причины в своем докладе „о кулацком восстании в Сызранском уезде в марте месяце 1919 года“.

„Рассматривая общие причины кулацкого восстания, приходится сказать несколько слов о политическом положении только Сызранского уезда за последнее время.

С продвижением дальше на фронте Советских войск, политические организации армии, как например, политотдел штаба 1 армии, оставили Сызрань вместе с многими ценными работниками, помогавшими все время местной власти вести политическую работу как в городе, так и в уезде.

Наступает в жизни уезда какое-то затишье перед бурей.

Дело в том, что на такой громаднейший уезд, как Сызранский, состоящий из 45 волостей, и расположенный главными своими частями далеко от уездного города, лишенный телефонного и телеграфного сообщения, трудно было сразу бросить столько политических работников, чтобы разрядить сгущенную уже атмосферу. Это был период, когда партия меньше, чем когда, давала работников для посылки в деревню. Между тем из центра сыпались декреты о монополии, революционном и натуральном налогах, мобилизации и пр. Уездным же Исполкомам ничего не оставалось делать, как таким же канцелярским способом передавать на мертвой бумаге все распоряжения с центра.

Таким образом на местах, в волостях создавалось такое впечатление, что Советская власть только умеет требовать и приказывать, а давать ничего не может. Посылать в уезд достаточного количества способных работников не представлялось возможным потому, что уездный Исполком обнимал

почти все функции и городского совета. Хотя городской совет и был создан, но все отделы, несущие обязанности также по городу, находились при Уездисполкоме; сам же городской совет имел самое ограниченное количество надежных работников, а большинство состояло из беспартийных обывателей.

Партия отдала все свои силы для ответственных постов в Советских учреждениях.

Посылаемые же в уезд агитаторы от Отдела Управления, Чрезвычайкома и Военкома часто не соответствовали своему назначению и часто действовали по своему личному усмотрению вразрез с интересами трудового крестьянства, при том объявляя свои полномочия от имени Партии Коммунистов. Сама же Сызранская организация партии до VIII Съезда была настроена за диктатуру коммунистической партии. Таким образом в деревне за всякие недоразумения и ошибки создавалось недовольство против коммунистов.

С другой стороны и агенты Колчака тоже не спали и их незаметная для Советской власти рука уже работала среди мобилизованных крестьян Сызранского уезда. Так, накануне кулацкого восстания в Сызранском у., в первых числах марта месяца оказалось, что во 2-м Сызранском запасном батальоне, состоящем главным образом из мобилизованных крестьян Сызранского и соседних с ним уездов, создано определенное настроение восстания против коммунистов. При рассмотрении этого явления оказалось, что, вследствие неправильной мобилизации в волостях оказались призванными в ряды Рабоче-Крестьянской Армии значительное количество лиц—крестьян, обложенных революционным единовременным налогом. Эти лица, получая из дворов письма о реквизициях и других, даже незаконных действиях представителей власти, начали энергично агитировать против коммунистов. Этот элемент безусловно был использован агентами Колчака и, если верить сообщениям существовавшего в Сызрани 2 пункта Самарского Отделения Особого Отдела Востфронта, в городе существовала организация белогвардейцев, посылающих агентов в деревни и местный гарнизон.

Отсюда следует, что почва к восстанию была уже подготовлена, осталось лишь ждать удобного повода, чтобы недовольство вылилось в открытую форму“.

Так оценивал причины восстания современник его, стоявший во главе всего управления уездом. Оценка совершенно правильная и трезвая.

К ней мы можем добавить лишь несколько штрихов.

Крестьянство в подавляющей своей массе от революции ожидало только земли. Раз земля переделана и перешла к ним в руки, им представлялось, что в этом вся суть революции и что дальше нечего более и делать. Однако оказалось, что ее не так то просто получить от помещика. Началась гражданская война. Нужно было крайнее напряжение, чтобы выдержать ее в условиях невероятной разру-

хи после империалистической войны и первого этапа революции. Нужны были жертвы. Появились новые обязанности. Но ни необходимости жертв, ни неизбежности несения этих обязанностей крестьянство не осознавало в надлежащей степени. Мобилизация, после переутомления империалистической войной, крестьянству представлялась насилием над ним, новой затеей войны. Земля перешла к крестьянину, помещичьи усадьбы выжжены или перешли к органам Советской власти, к чему же тут еще гражданская война?!

Но и это бы еще ничего, но вот хлебная монополия, разверстка, отобрание излишков хлеба, скота, кур, яиц, шерсти и т. д.

Это уже покушение на их собственность, на их труд!

Но и этого мало: иконы выносят из Советов, в школах перестали закон божий преподавать! Это уже такой грех, что и на том свете не простится!...

И при всем том всех насильственно загоняют в „коммунию“... „Коммуния“—это слово было совершенно непонятно, со смутным содержанием какого-то новшества, которое, им представлялось, они во что бы то ни стало должны воспринять.

Если ко всему этому добавить, что всякий приезжий из города в деревню почитался комиссаром и коммунистом, что в деревню проникало масса безответственных лиц, действовавших насильственно и произвольно, нередко самозванно и что деревня кишела приезжими мешочниками, распространявшими самые фантастические слухи, то станет понятна психология крестьян, станет понятен их протест и недовольство.

Вот почему, крестьяне так легко восприняли брошенный из конспиративных недр контр-революции нелепый лозунг: „долой коммунистов-анархистов, да здравствует Советская власть“. И вот при каких условиях „православное крестьянство“ доверялось таким нелепым слухам, что большевики восстали против коммунистов.

Но и партийные силы, попадавшие в деревню были слабы и нередко приносили там РКП больше вреда, чем пользы. В молодой массовой партии тогда было много случайного, неустойчивого, не воспринявшего ни программы, ни марксизма элемента. Этот элемент, получив власть, допустим, проведения мобилизации или продразверстки, действовал выше тех полномочий, которые ему давались и, при том, без умелого подхода к крестьянству и без знания деревни, что и создавало антагонизм между крестьянином и „пролетарией“ и „коммунией“.

Нельзя забывать и того обстоятельства, что гражданская война требовала суровой дисциплины всего пролетариата и всего крестьянства. Если первый себе это ясно представлял и понимал, то крестьянство после первого этапа революции, высвободившись из под помещичьей власти, еще

не перебродило и не осваивало необходимости этой дисциплины, считая себя анархически-свободным от всяких обязательств перед кем бы и чем бы то ни было.

С того момента, когда произошла „чапанная война“ и до того момента, когда нами описывается история ее, прошло только 4 с небольшим года. И даже теперь уже сгладилась из памяти та психология, которой жило не только крестьянство, но и вся обывательщина СССР. С тех пор, при кинематографическом темпе смены революционных событий, много воды утекло. Если бы теперь кто-нибудь решился бросить в деревню такие лозунги, под которыми 4 года назад восставало крестьянство, то даже самый отсталый крестьянин только ухмыльнулся бы и назвал бы его сумасшедшим. Не то было 4 года назад, когда крестьянство еще могло верить, что большевики восстали против коммунистов.

Эта волна протеста—продукт не только крестьян Сызранского и соседних уездов. Она прокатилась чуть-ли не по всему СССР. В. И. Ленин в своей знаменитой речи, знаменовавшей переходный момент от продразверстки к продналогу и от военного коммунизма к новой экономической политике, решительно указал на это недовольство крестьян и на необходимость коренного перелома в политике в отношении деревни.

„Нет худа без добра!“

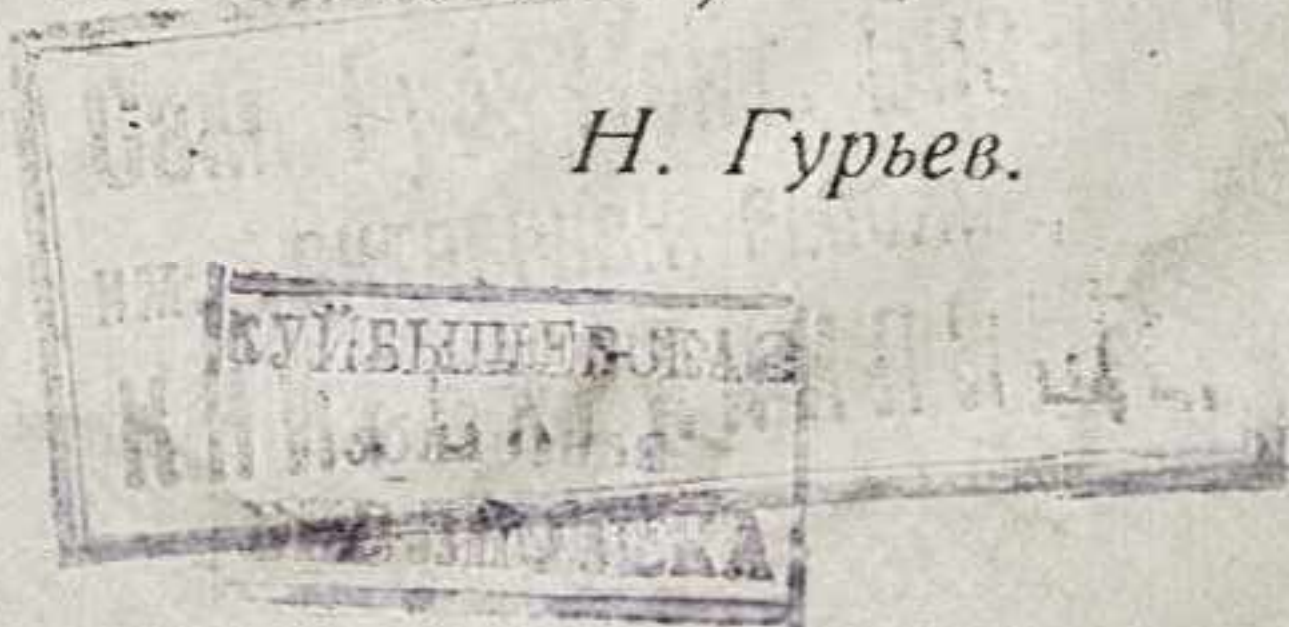
Конечно, тяжело вспомнить о жертвах, конечно жаль пролитой с той и другой стороны крови, но их ценой куплена величайшая победа в гражданской войне. Кто скажет, насколько бы времени затянулась гражданская война, если бы Сызранский Уисполком и Ревком ограничился бы мягкотелыми мерами агитации против волны восстания? Не было ли в тысячу раз более пролито крови в том случае, если бы разраслось восстание в Сызранском и соседнем уездах, если бы этим самым важнейшие поволжские стратегические пункты были открыты для белых армий Колчака?

Как ни тяжелы жертвы „чапанной войны“, но в сравнении с теми испытаниями, какие пришлось бы принять на себя населению Сызранского уезда в случае успехов восставших и продвижения сюда из за Волги Колчака, они представляются совершенно незначительными.¹⁾

Н. Гурьев.

10 сентября 1924 года.

г. Сызрань.

Примечание. ¹⁾ В тексте воззваний, постановлений и прочих выдержек соблюдена орфография подлинников.

СВОДКА

ОСНОВНЫХ СВЕДЕНИЙ ПО ИСТОРИИ „ЧАПАННОЙ ВОЙНЫ“

(„Усинское восстание“, „Кулацкое восстание“).

Разработка произведена Членом Комитета Сызранского Музея Местного Края, Заведывающим Историческим Отделом его и Устав-бюро Н. В. Гурьевым по подлинным донесениям, протоколам, актам и докладам, сохранившимся в Архиве названного Музея.

7—13 марта 1919 года.

№ по порядку	Откуда изво восстание.	Селение, куда направлялось восстание (принимав- шие участие).	Куда распро- странилось далее восста- ние или агитация.	Когда восста- ние.		Руководители вос- стания.
				Начало	Окон- чилось	
1	Из Усольской волости.	с. Печерское, той же вол.	в Александров- скую, Верхне- Печерскую и Балуевскую вол., Самар- ского у.	8/ш в 12 ч. и ночи.	11/ш в 5 ч. на само- собой приуч- страда шт. 1 армии Вост. фронт.	Минеев Василий, при нем около 200 человек из Усоль- ской волости.
2	с. Никольского той же вол.	с. Самайкино, той же вол.		12/ш.	Аре- стом зачеки отрядом Шаф- ран- ского.	Горин Ив. Ив. У) Хвастушкин П. А. У) Агитаторы по вы- борам в соседние села: Ахон А. И., Кавцов Г. А., Про- тапов А. И., Фокин М. Н., Руднев В. М., Протасов Д. А., Чернов Д. А., До- нясов Д. и Некра- сов Ф. Г.
3	с. Новодевичье и Камышанка. Сенгилеевско- го уезда.	с. Байдеряково, Троицкой и.	в с. Камышовку, Сенгилеевско- го уезда.	9/ш 9 ч. веч.	9/ш.	Валдак около 60 человек.
4	Новодевичен- ской вол., Сен- гилеевского у. из Горьков- ской и из Теренги, того же уезда.	с. Троицкое, той же вол.	в Чекалинно и Демидовку (движение на Сызрань).	9/ш в 10 ч. веч.	12/ш отка- зом от вос- стания	60 человек из Новодевиченской и свыше 1000 че- ловек из Горьковской вол.
5	Новодевичен- ской вол.	с. Жемковка, той же вол.	в Заборонскую, Ратовскую и Старо-Рачей- скую вол. и на ст. Бала- шейка.	11/ш 10 ч. у.	12/ш отка- зом в сочув- ствующи- ми гр-ми.	Толстой Председатель и секретарь Волос- толкова Дорофеев В. И. и Комаров И. М.

Откуда они прибыли?	При подавлении восстания.		Пострадал из Сов. отряд.		Получили вос- ставших.	Причины.	Замечки.
	Распре- лено.	Аресто- вано.	Убито.	Полоси- вавшиеся ар. изв.			
Из с. Львов- ки, Усоль- ской вол.	10	2	—	Более 6	Долой ком- мунистов-хле- бных монопо- листов. Да здраво! Вла- сть советам.	Проведение хлебной монопо- лии и реквизиция скота. Вынесе- ние икон, пре- крашение препода- вания закона божьего. Недо- вольство граж- данской войной. Отсутствие коро- левы, соли, чаю, сахара и ману- фактуры.	12/ш 1918 г. в с. Печерском бы- ло частное вос- стание по поводу обсуждения у торго- вца. Связи с ча- стной войной не имеет. Восставшими арестовано более 6 человек, но только неизвест- но.
С. Самайки- на.	3 ¹	Члены зачеки	—	7	—	Провокация из соседних волос- тей, в том, что большинство по- шли против ком- мунистов, бо- льшие реквизи- руют кур, част- ную собствен- ность.	Акт выразился в вынесении ре- золюции гражда- нами с. Самай- кина об упразд- нении совета.
С. Новоде- вичье и Камышан- ка.	—	—	—	9	—	—	—
См. предид. графу.	2	2	—	Более 3	—	Вынос икон из волостного Реквизиция хле- ба, скота и де- шевые налоги.	Восставшими арестовано мно- го более 3, пока- заны в домосе- нии.
Из Новодеч- енской вол. и с. Жемков- ки.	Восстан- шие получили неудачу с жителями людей на ст. Бала- шейка.	2	—	Более 2	—	Воздействие прибывшей во- оруженной бан- ды и недоволь- ство реквизи- циями.	—

Мат. по по- рянку.	Откуда шло восстание.	Селение, куда направлялось восстание (припимав- шие участие).	Куда распро- странилось далее восста- ние или агитация.	Время восста- ния.		Руководители и станица.
				Нача- лось.	Окон- чилось.	
6	Письменное со- общение Бор- инского сель- совета, Сеп- тилевского у., из с. Жемков- ки и Студенна	с. Старая Ра- чейка, той же волости.	в с. Жемковку, д. Алакаевку, с. Никольское, с. Гомылово, с. Мал. Борзю, с. Бол. Борзю, с. Елизанку, с. Горюшки, с. Троицкое.	10/ш.	12/ш в 4 ч. д. окон- чено расст- релом 7 чело- век заключе- ном с поезда на Сыз- рань.	Елисей М. Щеголь Тим. Вас. Огурин Тим. И. Бобов Тим. И. Савельев Аким. И. Дж. Котенков Фед. Дж. Харитон Ил. Федор. Цыган На. Сем. Савити Пав. Иван. Иванюк В. Федор. Ирусов. Серг. Ивасф.
7	Письменное из с. Алешкино, Ст. Рачейской в., с. Бол. Борзю, Септилевского у., с. Сту- денна, Ст. Ра- чейской вол.	с. Еремкино, Ст. Рачейской вол.	д. Смолькино, Ст. Рачейской и и в ст. Ра- чейку.	10/ш.	12/ш отка- ном от вос- стания	Красноярские.
8	Из Новодевичь- ской п., Сем- тилевского у.	с. Усолье, той же вол.	в с. Печерское, Жегули и Усольское.	7/ш 7 ч. веч.	12/ш 2 часа появ- лись добр. сдали оружие при- быль- ному от- ряду штаба 4 ар- мян Во- сточ- ного фронта	Серог. Сонцов На. М. выбравшие вос- ставших предви- ком.

Откуда она прибыла?	При подавлении восстания.		Потрада из Сыз. округ.		Дозуны вос- ставших.	Причины.	Замечки.
	Расстр. экс.	Аresto- вано.	Убито.	Полверг. посл. зам. ар. и др.			
Дер. Алеш- кино. Ст. Рачейка. " " " С. Студенна. " " " С. Еремкино. Дер. Алеш- киной. " " " Дер. Смоль- киной.	34 и уби- тых 6 по волости. Из них: Ст. Рачей- ка 12 Студенна 27 Алешкино 1	16	1			Восстание против действий коммунистов. Выпущенные ико- ны не возмозжа- кома. Агитация прибывших из Студенна против революции.	
С. Бол. Бор- зю, Септи- левского уезда.	—	—	—	—		„Сознание разности переходного момента от власти коммунистов-большевиков к власти народа и цели поступки восставшего кр-за по- волокских волостей и других обремененных вы- шеказанной властью, берящего труд и при- обретенное достояние народа, работница иск- лючительно для своей пользы, что идет в раз- рез издаваемым распоряжениями правитель- ства образованию среди населения коммуны, которая по своему своему должна проходить безбедно, но отнюдь не на штыках“. (На основании восстания В. Борзюско- го уезда, Септилевск. у. от 10/ш 1919 г.)	
Новодеви- ческой вол.; село Усолье.	26 и 3 убитых.	—	1	Аре- сто- ван посл. волос- ном в 1 уве- рен. более 7	См. следую- щую гра- фу. „Долой за- силье ком- мунистов и анархи- стов. Да здравствуй власть советов на платформе Октябрь- ской рево- люции“.	„Восстание против засилья коммунистов и анархистов, т. е. эти партии иск- лючительно толь- ко избирают и уи- щают трудовое крестьянство и разоряют послед- нее хозяйство, в особенности это выразилось по изысканию чрезвычайного налога и реквизи- ции скота“.	

Уезд по по- ряду.	Откуда шло восстание.	Селение, куда направилось восстание (принимав- шее участие).	Куда распро- странилось далее восста- ние или агитация.	Когда восста- ние.		Руководители вос- стания.
				Нача- лось.	Окон- чилось.	
9	Из Ямловичей.	с. Усятское, той же вол.	в Борзненский судебный — инженерный квартал в вос- стание.		Вос- стание заключе- лось воору- жен- ным столе- новле- нием с Сыз- ран- ским комму- нистиче- ским Пол- ком и Ват- ман- ским губель- ским отря- дами.	Хомин В. Бухарин. Председатель комиссар Уезд- ского Выходко- ма. Приват-Позор- нов Василий Мак- симович (б. ураль- ник). Балагант Писарь Яков Лукич. Уездский со- ветник (коммунист) А. Председатель судебного Пис- кин Земляков Гр. Герас. (коммунист). Водяников Корсаков Фед. Яков. (б. с. коммунист). Горюхов. Корсаков Мух. Яков. Вос. д. м. Кор- саков. Были в бе- дах.
10	Тот же.	с. Шитовы, той же вол.		8 окт.	Закон- чилось согла- шени- ем с заста- вен- ным от- рядом.	Корсаков. Сидоров Яков В. И. д. м. Вос- став. Комитет. И. И. И.
11	Из с. Усолья, из с. Ставро- поля.	с. Жегули, той же вол.	Вали, Алексан- дровка.	7 и 8 окт.	Пре- крати- лось само- собой по- лу- чи- лось.	Сунаров Т. М. — пр. д. м. д. м. губ. комитет. Сунаров Т. М. Осипов Я. М. д. м. полков. И. (спра- вился). Вали М. А. Понятов Т. М. Медведев П. М. и Шатаров Т. А. (расстреляны).

Дата	Виды похищений		Всего, из коих, отряж.	Должны вос- ставили.	Причина.	Замечан.
	Убийств.	Дорожных.				
30.10.1918	Убийств. 1. Убийство 2. Убийство Куликов 30.10.1918 Малышев 30.10.1918 Васильев 30.10.1918	1	32	Долой ком- мунистов. Да здрав- ствует са- модержавие.	Реквизиции скота и хлеба, распространение слухов о насиль- ственном пере- ходе в коммуны.	Во время вос- стания распро- странялись пе- чатные и писан- ные воззва- ния Старополь- ского команди- ра Данилина.
31.10.1918	Убийств. 1. Убийство 2. Убийство Куликов 30.10.1918 Малышев 30.10.1918 Васильев 30.10.1918	1		Были ар- есто- ваны служба шес- толиц- ского полко- ва.	Реквизиции хлеба и скота и высылание чрез- вычайного на- лога.	*) Эта личка присвоена, поим- енному, вслед- ствие подполь- ства на почве ре- квизиции кур и янд, чем особен- но были подо- зрены женщины.
1.11.1918	Убийств. 1. Убийство 2. Убийство Куликов 30.10.1918 Малышев 30.10.1918 Васильев 30.10.1918	1				Распростра- нились те же воз- звания, что и в Успенске.

№ по порядку	Откуда шло восстание.	Селение, куда направлялось восстание (принимавшие участие).	Куда распространялось восстание (принимавшие участие).	Возраст восставших		Судимые в восстании	Судимые в восстании	При подавлении восстания.	Пострадавшие в восстании		Дозуны восставших	Причины.	Замечки.
				Начальники	Секретари			Распределение	Арестованные	Убитые	Пострадавшие в восстании		
12	Из с. Канасаево, Головинской вол.	с. Головино, той же вол.		14 лет		Алексеев С. А., Алексеев К. Е., Петров И. (2 последние террасы), секретарь Головинского Губернского И. Д. Алексеев И. И. Петров И. И. и Гаврилов Г. все расстреляны.		Головино.	7				Было открытое выражение возмущения.
13	с. Никольское, той же вол.	с. Едзено, той же вол.		12 лет	Восставшие: Данилов Н. М., Костомаров А. И., Косов Н. П., Сидоров Н. П., Сидоров Г. П., Сидоров В. С., Сидоров С. Ф., Рожков Ф. И., Лихачев Ф. И., Мухоморов Н. А., Мухоморов И. И.		Из с. Никольского, с. Едзено.		2			Агитация против восставших.	
14	Приговоры Успенской, Ст. Рязанской, Жедринской и Головинской вол. о присоединении к восстанию, полученные 24/III.	Никольно, той же вол.				Губернский секретарь, Никольно, той же вол.		Из с. Никольского.					Никольно к восстанию не присоединилось.
15		с. Канасаево, Жедринской вол.	с. Головино.	13 лет								„Долой коммунистов. Да здравствует власть советов“.	
16		с. Новая Рачейка, той же вол.		28 лет	Александров А. И., Александров Н. И., Александров Н. М., Александров А. С., Александров Е. Л., Александров А. И., Александров Н. И., Александров А. А., Александров И. В., Александров Н. В., Александров М. В.		с. Н. Рачейка.				„Да здравствует советская власть, долой коммунистов“.	Хлебная монополия, реквизиция скота, чрезвычайный налог.	Частичное восстание, предшествовавшее чеханской войне.

№ по порядку	Откуда шло восстание.	Селение, куда направлялось восстание (принимающее участие).	Куда распространялось восстание или агитация.	Дата восстания.		Руководители восстания.
				Начало.	Окончание.	
17	Из с. Жогулей и Игоднико-го военно-революционного комитета.	с. Аскулм, той же вол.			Увер-дось по-сво-ствен-ному поди-пу.	Председатель С. Соловьяного сель-совета Улахов Д. Я., член ВНК Выхриков Ф. Г., Железняков П. С., Матвеев Е. П., Ильян.
18		с. Овинновка, той же вол.				Григорьев Петр., Стербешкин П. Б.
19	Из с. Демидовка, Трубетчин-ский вол.	с. Трубетчина, той же вол.		11 ш и 11 ч.	13 ш. Ласия-ночи, доро-дане отря-дом Ласит-ского.	
20	Из с. Студенца, Ст. Рачейской вол.	с. Никольское, той же вол.		12 ш.	12 ш.	
21	Из с. Шенурин, Никольской вол.	с. Жедрино, той же вол.			Угово-ром сель-совета	Никитин Ф. В. и Романов П. И.
22	Из с. Жемков-ка, той же вол.	с. Заборовка, той же вол.		11 ш	13 ш. распад воору-жен-ной банды.	Серов Иван И., Серов В. и И. Ф. и Старинов Алексей М. А.
23	с. Алешкино, Сходьково и Кремкино, Ст. Рачейской в.	с. Студенец, Ст. Рачейской в.	с. Никольское.	11 ш.	12 ш. ликвидиро-вано Саранским эн-долом рев. рез. арм.	

Откуда они прибыли?	При продвижении восстания.		Пострадавшие.		Действия восставших.	Причины.	Замечки.
	Расстреляно.	Арестовано.	Убито.	Получило ранения и контузы.			
С. Солонен.		5.	Были арестованы и подверглись избиваниям мест-ные ком-муни-сты.			Недовольство коммунистами, самовольно отбирающими вещи у граждан. Отвод коммуна-м дачи, земель. Подозрение о передаче реквизируе-мых лошадей и обрubi коммуна-м.	
С. Овинновка		1					Восстание не удалось, в след-ствие энергич-ных действий Волынского.
						Погромная агитация при-бывших повстан-цев против ком-мунистов.	
							Решено было выступления не делать.
						Превратное понимание ком-мунизма и темнота населения.	
С. Мал. Бор-лы, Сел-гальского уезда, Заборовка.			1			Агитация при-бывшей банды против коммуни-стов.	
См. по с. Ст. Рачей-ка.	85					Отобрание хле-ба и реквизиция скота.	

Место по району.	Откуда шло восстание.	Селения, куда направлялось восстание (принимавшие участие).	Куда распространялось восстание или агитация.	Когда восстание.		Руководители восстания.
				Начало.	Окончание.	
24	Из с. Елжанки и Черемовки.	с. Аленкино, Ст. Рачейской вол.			12 ^м от начала восстания	
25		г. Сызрань. В городе, хотя восстания не было, но репрессии в связи с ним по отношению к контр-революционных элементов были. Было тревожное настроение и в гарнизоне, среди мобилизованных кр-в.				
	По уезду: Восстание шло с севера на юг и запад уезда из с. Новодевичья, Сентилеевского уезда.	В 19 селениях были активные восстания, в 5 — дело ограничилось выражением недовольства. Совершенно не было восстания в волостях: 1) Пальшинск., 2) В.-Мазинск., 3) Новоселск., 4) Канадейск., 5) Кузоватовск., 6) Головинск., 7) Казаковск., 8) Монастыр., 9) Топышевск., 10) Коневск., 11) Рождествен., 12) Соловчих., 13) Топорин., 14) Песелов., 15) Ст. Костин., 16) Ратовской., 17) В. Салман., 18) Ватраковск.	В ближайших селениях, преимущественно своих волостей.	7 ^м и 13 ^м 1919 г.	В селениях руководители восстания в разные пункты из Сентилеевского у., остальные руководители ст. вол. тех вол., в которых были волнения, в большинстве это были рабочие восставших.	

Откуда они прибыли?	При подавлении восстания.		Пострадал. из Сов. отряда.		Долучили восставших.	Причины.	Заметки.
	Расстреляно.	Арестовано.	Убито.	Получил ранения др. изобр.			
		3				Агитация и угрозы расправой со стороны прибывших. На почве реквизиций.	
	13	Аресты, в связи с восстанием были, но установить количества их нельзя.					
См. предыдущую графу.	344 расстрелянных по приговору и убитых.	144, о которых точно известно, об остальных сведений нет.	33	10, об остальных выписать нельзя.	Главный документ: „Долой коммунистов, да здравствует советская власть“.	1) Агитация Новодевичья, Сентилеевского у., где находился штаб повстанцев. 2) недовольство подрывной и связанными с ней реквизициями. 3) недовольство мобилизацией. 4) недовольство упразднением преподавания закона божьего и вынесением икон из церквей.	Все селения, где не указан уезд — Сызранского у., в отношении селений других уездов сделаны указания. В 1919 г. уезд распался на 41 волость.

Губ. Цек. 5.
Министерство внутренних дел
Охранное отделение

